

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Reproduction of the Culturological Context in Literary Translation

Светлана Викторовна Чертоусова

pippi-langstrumpf@yandex.ru

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия)

Svetlana V. Chertousova

pippi-langstrumpf@yandex.ru

N. P. Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 24.02.2020

Fecha de evaluación: 20.12.2020

Cuadernos de Rusística Española n° 16 (2020), 251 - 263

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены различные категории лексических единиц, составляющих культурологический контекст романа А. Переса-Реверты «Королева Юга», и способы их перевода на английский и русский языки. Дается обзор классификаций лексики с национально-культурным компонентом и формулируется определение понятия «культурологический контекст» применительно к исследованиям в области художественного перевода. Анализируются осуществленные трансформации в зависимости от выбранной стратегии перевода (доместикации или форенизации) и их преимущества и недостатки с точки зрения адекватности воспроизведения культурологического контекста романа. Особое внимание уделяется отражению ситуативно и социально обусловленной вариативности испанского языка в текстах перевода в зависимости от принятой социальной нормы перевода в современных англоязычной и русскоязычной лингвокультурах.

Ключевые слова: лингвокультура, культурологический контекст, стратегия перевода, реалия, жаргонизм, прецедентный феномен.

ABSTRACT

The article deals with various categories of lexical units that build the culturological context of the novel “Queen of the South” by A. Pérez-Reverte and their translation into English and Russian. An overview of classifications of vocabulary with an ethno-cultural component is given. The concept “culturological context” for research in the field of literary translations is defined. The use of transformations depending on the chosen translation strategy (domestication or foreignization) is analyzed, their advantages and disadvantages in terms of adequacy of reproduction of the culturological context of the novel are listed. Special attention is paid to the reflection of the situational and socially determined variation of the Spanish language in the translations depending on social standards for translation in contemporary English and Russian linguocultures.

Keywords: linguoculture, culturological context, translation strategy, realia, slang word, precedent phenomena.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование теоретических аспектов художественного перевода нередко тесным образом связано с взаимным влиянием языка и культуры и отражением

средствами другого языка национальной и культурной специфики произведения. Нельзя не согласиться с утверждением Т. В. Коротченко о том, что «восприятие представленной в художественном произведении информации в большей степени зависит от существующего коллективного или частного опыта, от сложившихся предпочтений и системы оценок, нежели от знания языка как системы знаков» (2010: 195). К причинам появления трудностей при интерпретации художественного текста относятся культурный опыт и возраст реципиента, его уровень образования и степень близости культур (Коротченко 2010: 195). Следует признать тот факт, что проблема адекватной передачи культурологического контекста при переводе художественных произведений пока не нашла полного отражения в теоретических и практических исследованиях, поскольку с каждым годом в ходе глобализации культурного пространства расширяется диапазон языков, на которые переводятся как классические, так и современные произведения литературы. В этой связи проводимое исследование обладает несомненной актуальностью.

Традиционно выделяют два противоположных принципа перевода художественных текстов – культурное отчуждение и культурное освоение, которым соответствуют термины «доместикация» и «форенизация», предложенные Л. Венути. С целью сохранения эстетической ценности произведения переводчик стремится отразить в тексте перевода национальное своеобразие оригинала и вместе с тем осуществить его культурную адаптацию для читательской аудитории, принадлежащей другой лингвокультуре. При этом трансформациям подвергаются лексические единицы, обозначаемые у разных авторов как культурно-маркированная лексика (Яшина 2009), национально-маркированная лексика (Иванкова 2011), лексика с национально-культурным компонентом (Коротченко 2010) и т. п. К таким единицам разные исследователи относят реалии, фоновую лексику (Яшина 2010: 4), безэквивалентную лексику, лакуны, прецедентные тексты, коннотативную лексику (Ясиненко 2005: 15). Данный список можно расширить дополнительными категориями в зависимости от материала исследования. С нашей точки зрения, при анализе переводческих трансформаций представляется логичным использовать предложенный Т.

Г0,

ФыявчсаПМИРТОЛЬДЮЖЭ.

. Добросклонской термин «культурологический контекст», под которым понимается «совокупность всех содержащихся в тексте культурозначимых сведений» (2008: 226). Таким образом, для анализа художественного перевода будем использовать следующее рабочее определение: культурологический контекст художественного произведения включает в себя все единицы языка и речи (от фонемы до отрывка текста, поскольку они могут квалифицироваться как самостоятельные единицы перевода), содержащие элемент лингвокультуры языка оригинала и составляющие художественную ценность рассматриваемого произведения.

Практическим материалом для настоящей статьи послужили переводы на английский и русский языки романа испанского писателя Артуро Переса-Реверты «Королева Юга» (“La Reina del Sur”). Обращение именно к этому произведению обусловлено активным использованием автором ситуативной и социально обусловленной вариативности испанского языка для характеристики персонажей, в том числе их национальности, региона проживания, социального статуса в

обществе, уровня образования и пр. На примере речи главной героини Тересы Мендосы читатель наблюдает превращение бедной необразованной мексиканки в лидера группировки наркоторговцев на юге Испании. Смена места действия романа, социальной среды, персонажей, окружающих героиню, — все находит отражение в языке произведения. Таким образом, лингвокультура испаноязычных стран в самых разнообразных ее проявлениях является ключом к интерпретации романа для испаноговорящих читателей. Цель настоящего исследования состоит в выявлении способов воспроизведения столь обширного культурологического контекста в переводах на английский и русский языки.

СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА РОМАНА «КОРОЛЕВА ЮГА»

Культурологический контекст любого художественного произведения строится на **реалиях** — словах, называющих специфические предметы, явления, связанные с бытом, историей, культурой определенного народа (Гильченко 2006: 77). Многообразие типов реалий предполагает различные способы их перевода, а точнее передачи на иностранном языке. Среди них наиболее распространенными являются транскрипция и транслитерация. Следует, однако, иметь в виду, что они могут быть использованы при переводе художественного текста лишь при условии, если лексическая единица в языке перевода будет передавать не только обозначаемый денотат переводимой реалии, но также и ее культурную коннотацию. Достичь максимальной степени эквивалентности в переводе позволяют другие трансформации, среди которых гипотиперонимический перевод, уподобление, описательный перевод и калькирование.

Поскольку в первых главах романа «Королева Юга» местом действия является мексиканский штат Синалоа, все реалии отражают культуру и быт именно этой страны. В отдельных случаях национально-маркированная лексика не требует применения комплексных переводческих трансформаций и передается транскрипцией или транслитерацией. В случае с парой языков, использующих латинский алфавит, необходимость в преобразованиях отпадает полностью, к примеру, в случае с топонимами:

Se lo comenté a Teresa Mendoza el último día, cuando accedió a recibirme rodeada de guardaespaldas y policías en la casa donde se alojaba en la <i>colonia Chapultepec, Culiacán, estado de Sinaloa</i> (Pérez-Reverte 2007: 6).	I mentioned this to Teresa Mendoza that last day, when (surrounded by bodyguards and police) she agreed to meet me in the house she was staying in at the time, in <i>Colonia Chapultepec, in the town of Culiacan, state of Sinaloa, Mexico</i> (Pérez-Reverte 2005: 5).	Так я и сказал Тересе Мендоса в тот последний день, когда она, окруженная телохранителями и полицейскими, согласилась принять меня в доме, расположенном в <i>районе Чапультепек города Кульякан, штат Синалоа</i> (Переврте 2017: 7).
--	---	--

В приведенном выше отрывке топонимы содержат пояснения как в оригинале, так и в обоих рассматриваемых переводах (*la colonia, el estado* — *town, state* — район, город). Это объяснимо тем фактом, что читатель из Испании, так же как любой

другой иноязычный реципиент, может испытывать трудности при идентификации некрупных географических объектов Мексики, поэтому и в исходном тексте, и в текстах перевода вводится поясняющая информация.

Несмотря на сложившееся мнение о том, что транслитерация и транскрипция являются способами передачи реалий, формально исключаящими переводческие ошибки (Гильченко 2006: 85), их использование оправданно только в случае владения потенциальным реципиентом необходимой фоновой информацией о слове-реалии. В противном случае степень искажения перевода может варьироваться от неполной передачи стилистических значений или культурных коннотаций до невозможности интерпретации отрывка читателем.

В то время как в рассматриваемом переводе произведения на английский язык необходимые пояснения вводятся непосредственно в текст романа, при передаче реалий на русский язык переводчик сочетает транскрипцию и примечания, вынесенные в сноски, которыми изобилует весь текст романа:

Después se levantó y fue hasta el mueble bar para volver con una botella de Herradura Reposado y dos vasos pequeños y estrechos, de esos que los mejicanos llaman <i>caballitos</i> (Pérez-Reverte 2007: 7).	She got up and went over to the bar and came back with a bottle of Herradura Reposado and two small, narrow glasses, the ones the Mexicans call <i>caballitos</i> , "little horses" (Pérez-Reverte 2005: 5).	Потом встала, отошла к бару и вернулась с бутылкой «Эррадура Репосадо» и парой высоких узких стаканчиков, которые мексиканцы называют «кабальито»*. * Кабальито (исп. <i>caballito</i>) – дословно: конёк (Перес-Реверте 2017: 8).
--	--	--

Примечательно, что в русскоязычном переводоведении нет единого мнения относительно правомерности и уместности использования сносок в художественном переводе. С одной стороны, резко критикуется использование иноязычных слов в переводе без пояснений: «Чрезмерное увлечение транскрибированием иноязычных слов, называющих реалии, а не так уж редко принимаемых за них, не только не способствует сохранению национального колорита, а, наоборот, уничтожает его, загромождая русское повествование и заставляя читателя спотыкаться на каждом шагу о ненужные экзотизмы» (Виноградов 2001: 61). С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением Л. К. Латышева о том, что «примечания переводчика представляют собой отдельные минитексты и не согласуются с общественным предназначением перевода — обеспечивать двуязычную опосредованную коммуникацию по образу и подобию одноязычной» (2003: 133). Кроме того, в ряде теоретических работ делается оговорка по поводу функционирования сносок в различных жанрах текста: в то время как в приключенческом романе транскрипция может оказаться удачным решением для сохранения элемента экзотики, в драматическом произведении включение данного текстового элемента не представляется возможным (Влахов, Флорин 2009: 94).

Использованные в анализируемых переводах стратегии передачи реалий имеют свои преимущества: русскоязычный читатель получает более полную информацию о культуре страны, в которой разворачивается действие романа, а для англоязычных реципиентов текст представлен в более компактной и удобной для

чтения форме (сноски могут отвлекать от главного повествования и мешать его целостному восприятию). Очевидно, что в обоих случаях переводчики жертвуют частью оригинального текста: его формой или содержанием. С нашей точки зрения большее внимание воспроизведению культурологического контекста уделяется в переводе на русский язык.

Отдельным видом реалий — социальными реалиями — являются разнообразные **жаргонизмы**, также несущие в себе национально-культурную коннотацию. Языковые и речевые различия, типичные для представителей разных социальных слоев и групп, составляют стратификационную вариативность языка (Сдобников, Петрова 2007: 77). Отражение социальной дифференциации общества через социально обусловленную дифференциацию языка чрезвычайно ярко прослеживается в романе «Королева Юга», действие которого разворачивается в преступном мире Мексики и Испании. Для детального воссоздания языка наркоторговцев штата Синалоа Артуро Перес-Реверте посещал типичные закулочные и бары мексиканского севера, а затем неоднократно советовался со знакомыми мексиканцами по вопросам употребления региональной лексики и жаргонизмов (Franz, Alonso Marks, Zamora-Lara 2004: 59). Столь тщательный отбор лексических единиц для конструирования культурологического контекста романа представляет несомненную эстетическую ценность для испаноязычного читателя, что необходимо в полной мере передать в переводе на другие языки.

Проблема перевода социальных реалий состоит в отсутствии их функциональных аналогов или лишь частичной эквивалентности разговорной лексики в двух языках и культурах соответственно (Сдобников, Петрова 2007: 77). В анализируемом романе представлена жаргонная лексика как сферы наркоторговли (например, *racas de perico*, *borrego sin garrapatas*, *la mota*, *la fina* — виды наркотиков, *el chaca* — главарь банды), так и преступного жаргона в целом (*fajar la lana* — «незаконно завладеть деньгами», *el parque* в значении «магазин пистолета», *dar piso* — «убивать» и др.). Региональное разговорное значение таких лексем не зафиксировано в толковых словарях и редко встречается даже в интернет-источниках. Для правильной интерпретации мексиканизмов в романе «Королева Юга» лингвистами был составлен глоссарий региональной лексики с дефинициями и примерами из текста (Glosario de Mexicanismos).

Без сомнения, не все жаргонизмы представляют трудность при переводе. Ряд социальных реалий имеет полные эквиваленты в языке перевода. В приведенных ниже примерах выбранные соответствия в английском и русском языках относятся к разговорной лексике или жаргону, что отражено в толковых словарях:

– <i>Quebraron al Güero</i> , Teresa (Pérez-Reverte 2007: 4).	They <i>wasted</i> Guero, Teresa (Pérez-Reverte 2005: 3).	– Блондина <i>зрхнули</i> , Тереса (Перес-Реверте 2017: 5).
A los de San Antonio, <i>gallecaba</i> , nos gusta <i>rifarnos el cuero</i> (Pérez-Reverte 2007: 9).	Us guys from San Antonio, he'd smile, we like <i>to stick our necks out</i> , you know? (Pérez-Reverte 2005: 7).	Мы, ребята из Сан-Антонио, похвалялся он, любим <i>рисковать своей шкурой</i> (Перес-Реверте 2017: 11).

Сохранение стилистической окраски текста и его содержания усложняется в случае, если жаргонизмы представляют собой тропы или стилистические фигуры.

Так, эвфемизм *doña Blanca*, служащий для обозначения кокаина в Мексике, передан на английский язык методом калькирования. При этом выражение *Miss White* не является окказионализмом и относится к англоязычному сленгу наркоторговцев. В переводе на русский язык использован стилистически нейтральный эквивалент мексиканского выражения, оказывающий иной коммуникативный эффект на реципиента:

...tras un aterrizaje violento en una pista de la sierra, con trescientos kilos de <i>doña Blanca</i> dentro ... (Pérez-Reverte 2007: 13)	...in a violent touchdown on a landing strip up in the sierra, with three hundred kilos of <i>Miss White</i> inside... (Pérez-Reverte 2005: 11)	...при экстренной посадке в горах, груженная тремя сотнями килограммов <i>кокаина</i> в <i>пакетах</i> ... (Перес-Реверте 2017: 16).
---	---	--

Дословный перевод или перенос реалии в текст перевода не всегда является адекватным приемом, например, в случае передачи перифразы *cuerno de chivo* — жаргонного названия автомата Калашникова. Оригинальное словосочетание не передает англоязычному читателю, не владеющему испанским языком, ни когнитивную, ни культурологическую информацию, что может вызвать трудности при интерпретации как фигуры речи, так и содержания всего отрывка. В переводе на русский язык дан дословный перевод перифразы, заключенный в кавычки, однако ассоциация, положенная в образную структуру жаргонизма в испанском языке, отсутствует в русской лингвокультуре и также может вызвать недопонимание у реципиента:

Le habían pegado setenta tiros justos de <i>cuerno de chivo</i> – el nombre que allí se le daba al Aká 47... (Pérez-Reverte 2007: 12).	He had been shot seventy times at point-blank range with a <i>cuerno de chivo</i> – the narcos' name for the AK-47... (Pérez-Reverte 2005: 10).	Ему влили семьдесят пуль из « <i>козьего рога</i> » – так называли тут АК-47... (Перес-Реверте 2017: 14).
--	---	---

Отдельным видом жаргонизмов, требующим особо пристального внимания при переводе, является стилистически сниженная лексика, имеющая в каждом языке свою национально-культурную специфику. Передача **табуированной лексики** тесно связана с принятой в языке социальной нормой перевода художественной литературы, определяющей выбор стратегии перевода и переводческих трансформаций. В англоязычной лингвокультуре допускается использование ненормативной лексики и в повседневном общении, и в художественной литературе. Это объясняется тенденцией к демократизации и снижению литературной нормы языка. Кроме того, лингвистами отмечается, что «многие бранные слова в английском языке утратили свою смысловую нагрузку и часто несут на себе функцию междометий» (Козырева 2012: 49), то есть перестают считаться вулгаризмами. В русскоязычной лингвокультуре, напротив, ненормативная лексика имеет ярко выраженную негативную коннотацию и сфера ее употребления строго ограничена. При передаче обценной лексики на русский язык переводчику рекомендуется воздержаться от дословного перевода, поскольку в разных языках вулгаризмы имеют разное содержательное и эмоциональное значение, и попытаться подобрать адекватный по стилистической окраске эквивалент, допустимый в коммуникативном контексте той или иной лингвокультуры (Козырева 2012: 50).

Культурная вариативность в использовании стилистически сниженной лексики проявляется в переводах романа «Королева Юга». Важно отметить, что подобная лексика является элементом социолекта (в данном случае мексиканского) и всегда маркирована во временном и региональном отношении, то есть ассоциируется с определенным отрезком времени и регионом употребления (Новицкая 2017: 211). Мексиканский сленг настолько разнообразен и колоритен, что стал частью современной популярной культуры и повседневного общения, в том числе и за пределами страны (например, широко известны слова и выражения *me vale madres*, глагол *chingar* и его производные, *pinche* и др.). В романе его дополняют общеиспанские вульгарные выражения, выполняющие функцию социолингвистических индикаторов малообразованных персонажей из преступного мира: *cabrón*, *pendejo* и др.

Требование адекватной замены вульгаризмов, предъявляемое к художественным текстам в русскоязычной культуре, противоречит возможности сохранения национально-маркированной лексики и, следовательно, точной передаче культурологического контекста. При переводе романа на русский язык переводчиком был выбран ряд выражений, не относящихся к разряду табуированной лексики, которые стали контекстуальными эквивалентами более значительного числа вульгаризмов в тексте оригинала. Среди способов передачи вульгаризмов на английский язык можно выделить поиск функционального эквивалента и перенос испанского слова или выражения в текст перевода без изменений:

Le dirás que corra y no pare de correr, porque también se la querrán <i>chingar</i> a ella (Pérez-Reverte 2007: 4).	You'll call and tell her to run and not stop running, because they'll want to <i>waste</i> her, too (Pérez-Reverte 2005: 3).	Ты велишь ей бежать и не останавливаться, потому что ее они тоже захотят <i>убрать</i> (Перес-Реверте 2017: 6).
<i>Chingale</i> . Deseó que el Güero hubiera muerto rápido (Pérez-Reverte 2007: 9).	<i>Chingale</i> . She hoped Guero had died fast (Pérez-Reverte 2005: 7).	<i>Черт побери</i> . Надеюсь, Блондин умер быстро, подумала она (Перес-Реверте 2017: 11).

Последовательное осуществление стратегии форенизации в переводе на английский язык и доместикации в переводе на русский язык наблюдается и при передаче **антропонимов**. Среди них особое место занимают прозвища — ономастические реалии, составляющие часть культурологического контекста романа. Помимо выполнения функции наименования существа или объекта в пространстве художественного текста имена собственные заключают в себе оценочный потенциал и характеризуют литературных персонажей, что отражается в их внутренней форме. При этом все они в большей или меньшей степени содержат информацию о локальной и национальной принадлежности обозначаемого ими объекта (Виноградов 2001: 79). Ярким примером тому служит имя одного из главных героев романа «Королева Юга» — *Güero Dávila*. Прозвище *güero* представляет собой распространенное в мексиканском национальном варианте испанского языка прилагательное для указания характеристики светловолосого человека (его нейтральным эквивалентом является лексема *rubio*). Таким образом, в прозвище героя содержится информация о его внешности, не требующая дальнейших пояснений в тексте романа, а также национально-культурный компонент. В переводе

на русский язык прозвище переведено (Блондин Давила), а в англоязычную версию романа перенесен оригинальный антропоним (Guero Davila). Оба варианта могут считаться не полными, а функциональными эквивалентами оригинального прозвища, поскольку русскоязычный читатель получит фактуальную информацию об облике героя, а для англоговорящих реципиентов будет сохранен национальный колорит произведения. То есть стратегии форенизации и доместикации имеют свои преимущества в каждом отдельном случае.

Что касается традиции передачи онимов в художественной литературе, то в теоретических работах также отмечается приемлемость транскрипции / транслитерации и собственно перевода. Нельзя не согласиться с В. С. Виноградовым в том, что «транскрибированные имена собственные наряду с остальными реалиями являются теми немногими элементами перевода, которые сохраняют определенное, национальное своеобразие в своей словесной звуковой форме. Испанское слово, даже будучи записанным кириллицей, остается испанским словом и не теряет своего национального колорита» (2001: 79). Вместе с тем, транслитерация исключает проявление внутренней формы слова и заложенной автором образности: «Будучи транскрибированным, слово само по себе не может оказать эмоционального воздействия на рецептора, в то время как в оригинале оно рассчитано на такое воздействие» (Виноградов 2001: 85). Руководствуясь принципом соблюдения функционально-смысловой эквивалентности, русскоязычные переводчики предпочитают переводить, а не транслитерировать смысловые имена.

В анализируемых переводах романа «Королева Юга» были выявлены отдельные случаи трудностей при передаче антропонимов. В частности, в тексте некоторые прозвища героев употребляются однократно, обычно в перечислениях, и не окружены контекстом, достаточным для их правильной интерпретации. В таком случае перевод имени собственного может привести к неточности или ошибке. Сравним:

Podía ser cualquiera de ellos: tal vez el <i>Neto Rosas</i> , o Ramiro Vázquez (Pérez-Reverte 2007: 4).	It might be any one of them: maybe <i>Neto Rosas</i> , or Ramiro Vázquez (Pérez-Reverte 2005: 3).	Это мог быть любой – может, <i>Чистюля Росас</i> , а может, Рамиро Васкес (Перес-Реверте 2017: 5).
---	---	--

Антропоним *Neto Rosas* можно квалифицировать как «говорящее» имя, образованное от прилагательного *neto*, имеющее словарные значения «ясный, четкий, определенный». В значении «чистый» лексема применяется к заработной плате или весу товара. Вместе с тем *Neto* может являться уменьшительно-ласкательной формой имени Эрнесто и не иметь оценочной функции. Перевод на разные языки может сильно отличаться, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры.

Самый комплексный вид преобразований при передаче культурологического контекста художественного произведения требуют **прецедентные феномены** — тексты, значимые для широкого круга представителей определенной лингвокультуры в познавательном и эмоциональном отношении, обращение к которым неоднократно возобновляется в различных типах дискурса (Караулов 1987: 216). В таком случае трансформации затрагивают не только лексический, но и синтаксический уровень, а при отсутствии эквивалента в языке перевода заполнение межкультурной лакуны может осуществляться путем компенсации в другом отрывке текста.

В широком смысле к прецедентным текстам помимо известных цитат и аллюзий относят типичные метафоры, пословицы и фразеологизмы. Для теории перевода наибольший интерес представляют национальные прецедентные феномены (в противоположность межнациональным), актуальные для носителей одного языка или определенной культуры. Так, в тексте романа «Королева Юга» встречаются выражения, типичные для мексиканского национального варианта испанского языка:

Pero las transas del Güero nunca fueron por ahí. No era culebra ni madrina (Pérez-Reverte 2007: 9).	But Guero didn't play his cards right – it was just not his way of doing business. He wasn't a coward, and he didn't actually work both sides of the street (Pérez-Reverte 2005: 7).	Но Блондин – не тот случай. Он <i>не плясал ни под чью дудку</i> (Перес-Реверте 2017: 11).
---	--	--

Фраза “*no ser ni culebra ni madrina*” построена на противопоставлении жаргонных лексем “*la culebra*” в значении «трус» и “*la madrina*” — «полицейский осведомитель, информатор». В переводы на английский и русский языки включены фразеологизмы — функциональные эквиваленты мексиканского выражения: “*to work both sides of the street*” (действовать на два лагеря) и «не плясать ни под чью дудку».

Еще один мексиканский фразеологизм интересен тем, что в зависимости от ситуации может иметь противоположные значения: “*lloverle en su milpa*” может указывать на большую удачу и успех в делах, а также на полный провал. Возможно, именно неоднозначность интерпретации привела к опущению данного выражения в переводе на английский язык, в то время как в тексте романа на русском языке оно передано верно:

Dónde andarán tus risas ahora, pinche güey, después que te llovió en la milpa (Pérez-Reverte 2007: 10).	Laughing out the other side of your mouth now, aren't you, pinche cabron (Pérez-Reverte 2005: 8).	Где теперь все твои «хи-хи» да «ха-ха», чертов летун, после того, как тебя <i>спустили на землю?</i> (Перес-Реверте 2017: 12)
---	---	---

Потери при воспроизведении культурологического контекста в переводе неизбежны в случае употребления автором в оригинале аллюзий, относящихся к национальным прецедентным феноменам, то есть отсутствующих в языке перевода и его культуре. Для воссоздания разговорной речи мексиканцев в романе «Королева Юга» Артуро Перес-Реверте опирался на манеру общения персонажа мексиканского комика Марио Морено Рейеса, завоевавшего мировую славу под псевдонимом Кантинфлас. Его визитной карточкой стала фраза “*Ahí está el detalle*”, подчеркивающая важную информацию или суждение в разговоре. Для испаноязычного реципиента эта фраза четко ассоциируется с культурой Мексики и низшими слоями населения этой страны (Linares 2002). Для русскоговорящих читателей ни цитата, ни имя персонажа не несут национально-маркированной коннотации, и хотя в переводе не теряется смысл выражения, а в сноске дается пояснение о личности героя, восприятие культурологического контекста не будет полным и эквивалентным.

В переводе на английский язык также наблюдаются потери на уровне описания ситуации, поскольку цитата и оним в переводе опущены:

Porque lo malo de las preguntas no es que conozcas las respuestas – en ese caso el alivio llega pronto –, sino que no las conozcas. <i>Ahí está el detalle, que decía Cantinflas</i> (Pérez-Reverte 2007: 9).	And the bad thing about the questions is not that you know the answers – in that case, the relief will come fast. The problem is when you don't (Pérez-Reverte 2005: 7).	Вот тут уж дело плохо – и даже не когда ты знаешь ответы на них (в этом случае избавление наступает быстро): хуже всего как раз, если ты их не знаешь. <i>В этом вся разница, как говорил Кантинфлас*</i> . * Кантинфлас (Марио Морено Рейес, 1911–1993) – знаменитый мексиканский комик (Перес-Реверте 2017: 11).
---	--	---

На наш взгляд, самой сложной для воспроизведения в переводе составляющей культурологического контекста романа «Королева Юга» являются цитаты из наркобаллад (“*los narcocorridos*”), служащие в качестве названий глав. Наркобаллады – это особый жанр мексиканского песенного творчества, воспевающий подвиги местных контрабандистов и ставший частью популярной культуры северных штатов Мексики. Важность этой категории национально-маркированной лексики в произведении подчеркивает сам автор, так как идея создания романа возникла у Артуро Переса-Реверты после знакомства с наркобалладой о Камелии из Техаса (Linares 2002). Подобный сугубо мексиканский жанр музыкального творчества отсутствует в культурах русскоязычных и англоязычных народов, значит, любой подобранный эквивалент будет неполным и не сможет вместить заложенный в оригинале национально-культурный компонент. При анализе текстов романа на английском и русском языке очевидно стремление переводчиков к стилизации цитат-заглавий под народную песню и придание им ритмичности и мелодичности, что является несомненным достоинством данных переводов. Однако оказываемый на читателя коммуникативный эффект оригинала и его переводов не может быть идентичным, поскольку прецедентные образы мексиканского фольклора отсутствуют в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах:

Me caí de la nube en que andaba (Pérez-Reverte 2007: 6)	I fell off the cloud I was riding (Pérez-Reverte 2005: 4)	На облаке я плыла, но с неба на землю упала (Перес-Реверте 2017: 7)
Me estoy jugando la vida, me estoy jugando la suerte (Pérez-Reverte 2007: 69)	I'm staking my life on it, I'm staking my luck on it (Pérez-Reverte 2005: 61)	Играю жизнью своею, судьбой своею играю (Перес-Реверте 2017: 159)
Amigos tengo en mi tierra, los que dicen que me quieren (Pérez-Reverte 2007: 195)	Friends I have where I come from, people who say they love me (Pérez-Reverte 2005: 172)	Есть у меня на родине друзья, которые меня как будто любят (Перес-Реверте 2017: 462)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ переводов романа «Королева Юга» Артуро Переса-Реверты на английский и русский языки свидетельствует о важной роли культурологического контекста в данном художественном произведении и о необходимости его максимально полной передачи на других языках. Для повышения качества перевода следует обращать особое внимание на разнообразие видов лексических единиц с культурно-маркированным компонентом и владеть навыками их адекватной интерпретации. Специфика мышления каждого народа отражается в его лингвокультуре, и все единицы языка в процессе постоянного употребления в речи приобретают определенную культурную коннотацию, что необходимо отражать и в переводе текстов на иностранные языки.

Рассмотренные примеры перевода национально-маркированной лексики показывают, что универсального алгоритма передачи подобных единиц не существует. Такие составляющие культурологического контекста, как реалии и онимы, могут переноситься в текст перевода без изменений или с помощью транслитерации либо передаваться функциональным эквивалентом лексемы в культуре перевода. Данные переводческие приемы соответствуют стратегиям форенизации и доместикации соответственно. В случае передачи разговорных выражений, жаргонизмов и сниженной лексики немаловажно учитывать социальную норму перевода того или иного языка и соблюдать функционально-смысловую эквивалентность текстов оригинала и перевода. Наконец, наибольшую трудность представляют национальные прецедентные феномены, перенесение которых в иную лингвокультуру требует от переводчика использования нетривиальных и индивидуальных решений для сохранения культурологического контекста, нередко составляющего основную эстетическую ценность художественного произведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- FRANZ, T. R., ALONSO MARKS, E., ZAMORA-LARA, E. (2004): “Sociedades en transformación / dialectos en flux: Dinamismo en La Reina del Sur de Arturo Pérez-Reverte”, *Huarte De San Juan. Filología y Didáctica de la Lengua*, 7, pp. 59-71.
Glosario de Mexicanismos. <http://www.icorso.com/reinasur16.html>
- LINARES, F. (2002): “Arturo Pérez-Reverte conversa con el periodista Félix Linares”, *El Correo Digital*. <http://servicios.elcorreo.com/auladecultura/reverte1.html>
- PÉREZ-REVERTE, A. (2007): *La Reina del Sur*. Alfaguara. Madrid.
- PÉREZ-REVERTE, A. (2005): *The Queen of the South*. Picador. London.
- ВИНОГРАДОВ, В. С. (2001): *Введение в переводоведение (общие и теоретические вопросы)*. Издательство института общего среднего образования РАО. Москва.
- ВЛАХОВ, С.И., ФЛОРИН, С. П. (2009): *Непереводимое в переводе*. Р. Валент. Москва.
- ГИЛЬЧЕНОК, Н. Л. (2006): *Практикум по переводу с немецкого на русский*. КАРО. Санкт-Петербург.
- ДОБРОСКЛОНСКАЯ, Т. Г. (2008): *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь)*. Флинта: Наука. Москва.

- ИВАНКОВА, Т. А. (2011): “Национально-маркированная лексика в англоязычных газетах России”, *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 3, pp. 113-118.
- КАРАУЛОВ, Ю. Н. (1987): *Русский язык и языковая личность*. Наука. Москва.
- КОЗЫРЕВА, М. М. (2012): “Ненормативная лексика в американской коммуникативной культуре и проблема ее перевода на русский язык”, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 3, pp. 49-55.
- КОРОТЧЕНКО, Т. В. (2010): “Эволюция подходов к переводу лексики с национально-культурным и религиозным компонентом в англоязычной культуре”, *Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов*, 6, pp. 195-198.
- ЛАТЫШЕВ, Л. К., СЕМЕНОВ, А. Л. (2003): *Перевод: теория, практика и методика преподавания*. Издательский центр «Академия». Москва.
- НОВИЦКАЯ, О. В. (2017): “Ненормативная лексика как элемент речевой характеристики персонажа: диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы в художественном переводе”, *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 10 (783), pp. 203-214.
- ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ, А. (2017): *Королева Юга*. Издательство «Э». Москва.
- СДОБНИКОВ, В. В., ПЕТРОВА, О. В. (2007): *Теория перевода*. АСТ: Восток–Запад. Москва.
- ЯСИНЕНКО, Н. П. (2005): *Русская лексика на страницах англоязычной прессы, издаваемой в России: культурологический аспект: дис. канд. культурологии*. Москва.
- ЯШИНА, М. Г. (2009): *Анализ и семантизация культурно-маркированной лексики (на материале итальянского языка): автореф. дис. канд. филол. наук*. Москва.

BIBLIOGRAPHY

- DOBROSKLONSKAYA, T. G. (2008): *Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI (sovremennaya angliiskaya mediarech')*. Flinta: Nauka. Moskva.
- FRANZ, T. R., ALONSO MARKS, E., ZAMORA-LARA, E. (2004): “Sociedades en transformación / dialectos en flux: Dinamismo en La Reina del Sur de Arturo Pérez-Reverte”, *Huarte De San Juan. Filología y Didáctica de la Lengua*, 7, pp. 59-71.
- GIL'CHENOK, N. L. (2006): *Praktikum po perevodu s nemetskogo na russkii*. KARO. Sankt-Peterburg.
- Glosario de Mexicanismos. <http://www.icorso.com/reinasur16.html>
- ИВАНКОВА, Т. А. (2011): “Natsional'no-markirovannaya leksika v angloyazychnykh gazetakh Rossii”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3, pp. 113-118.
- КАРАУЛОВ, Ю. Н. (1987): *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'*. Nauka. Moskva.
- КОРОТЧЕНКО, Т. В. (2010): “Evolyutsiya podkhodov k perevodu leksiki s natsional'no-kul'turnym i religioznym komponentom v angloyazychnoi kul'ture”, *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov*, 6, pp. 195-198.

- KOZYREVA, M. M. (2012): “Nenormativnaya leksika v amerikanskoj kommunikativnoj kul'ture i problema ee perevoda na russkij yazyk”, *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika*, 3, pp. 49-55.
- LATYSHEV, L. K., SEMENOV, A. L. (2003): *Perevod: teoriya, praktika i metodika prepodavaniya*. Izdatel'skii tsentr «Akademiya». Moskva.
- LINARES, F. (2002): “Arturo Pérez-Reverte conversa con el periodista Félix Linares”, *El Correo Digital*. <http://servicios.elcorreo.com/auladecultura/reverte1.html>
- NOVITSKAYA, O. V. (2017): “Nenormativnaya leksika kak element rechevoi kharakteristiki personazha: dialektizmy, vul'garizmy, zhargonizmy v khudozhestvennom perevode”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. Gumanitarnye nauki, 10 (783), pp. 203-214.
- PEREZ-REVERTE, A. (2017): *Koroleva Yuga*. Izdatel'stvo «E». Moskva.
- PÉREZ-REVERTE, A. (2007): *La Reina del Sur*. Alfaguara. Madrid.
- PÉREZ-REVERTE, A. (2005): *The Queen of the South*. Picador. London.
- SDOBNIKOV, V. V., PETROVA, O. V. (2007): *Teoriya perevoda*. ACT: Vostok–Zapad. Moskva.
- VINOGRADOV, V. S. (2001): *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i teoreticheskie voprosy)*. Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO. Moskva.
- VLAKHOV, S. I., FLORIN, S. P. (2009): *Neperevodimoe v perevode*. R. Valent. Moskva.
- YASINENKO, N. P. (2005): *Russkaya leksika na stranitsakh angloyazychnoi pressy, izdavaemoj v Rossii: kul'turologicheskii aspekt: diss. kand. kul'turologii*. Moskva.
- YASHINA, M. G. (2009): *Analiz i semantizatsiya kul'turno-markirovannoi leksiki (na materiale ital'yanskogo yazyka): avtoref. diss. kand. filol. nauk*. Moskva.